Ядовитая песня, книга II

Тай не испытывал никакой вины, что пугало его. Весь долгий, хотя и спешный путь от оврага через лес, по высохшему руслу, он весело болтал с Байнарой, полностью осознавая, что только что совершил убийство. Когда же он отвлекался от беседы и начинал думать о последних секундах короткой жизни Вастера, Песнь вздымалась. Тай не мог думать о смерти мальчика, но знал, что повинен в ней.

"Я чуть с ума не сошла! - закричала тетя Уллия, когда дети вынырнули из леса у самого Сандилхауса. - Где вы пропадали?"

"А разве Вастер вам не рассказал?" - спросил Тай.

Сцена разыгралась точно так, как предполагал Тай - и каждое движение танцоров в ней подчинялось ритму Песни. Тетя Уллия сказала, что не видела Вастера. Байнара, еще не обеспокоенная, несла какую-то невинную ложь о том, что они разбрелись и что он, должно быть, заблудился. Медленные, но настойчивые панические аккорды усилились, когда приблизилась ночь, а Вастер все не возвращался. Байнара и Тай со слезами (он сам удивился, насколько ему легко плакать, не испытывая чувств) признались, где были, и повели дядю Триффита с толпой слуг к груде мусора и оврагу. Неустанные поиски в лесу вплоть до рассвета. Причитания. Легкое наказание - их просто отчитали за то, что Байнара с Таем потеряли своего младшего кузена.

По их плачу решили, что дети и так чувствуют себя достаточно

виноватыми. Когда солнце взошло, их отправили спать, а поиски в лесу продолжились.

Тай уже засыпал, когда в комнату зашла его няня, Эдеба. Выражение непоколебимой любви и преданности не сходило с ее лица, и она держала его ладонь в своих, когда он погрузился в свои сны и кошмары. Песнь проникала в его сознание почти неслышно, и он снова увидел ту комнату в замке. Девушка с ребенком. Птица на стропилах. Умирающий огонь. И внезапная вспышка жестокости. Тай лишился дыхания и открыл глаза.

Эдеба крадась к двери, нежно воркуя Песнь себе под нос. А в руке у нее был хрустальный шар из его котомки. Секунду он поколебался, не окрикнуть ли ее. Откуда она знала Песнь? И знала ли она, что он убил другого мальчика, чтобы завладеть шаром?

Но что-то подсказало Таю, что она помогает ему, что она знает все и думает только о том, как защитить его.

Весь следующий день, и следующая неделя, и следующий месяц были одинаковыми. Разговоров было мало, а если кто-то заговаривал, то лишь с тем, чтобы предложить новое место для поисков пропавшего мальчика. Хотя смотрели уже везде и тщательно. Таю было любопытно, почему они ни разу не заглянули в ущелье, но он понимал, что туда было просто не спуститься.

Побочным следствием исчезновения Вастера стало то, что уроки, которые давал Кена Гафризи, приобрели более серьезное, почти академическое свойство. Непоседливость малыша и его неспособность долго сидеть на месте всегда вынуждали сокращать занятия, но здравомыслящая Байнара и тихий Тай были идеальными учениками. Учитель был поражен, как внимательно они слушали довольно сухую историческую лекцию о геральдических символах Домов Морровинда.

"Герб Хлаалу изображает весы, - он презрительно усмехнулся. - Они мнят себя великими соглашателями, как если бы в том было нечто достойное. Много столетий назад они были лишь кочевниками, последовавшими в Ресдайн за..."

"Извини, Кена, - перебила Байнара. - А у кого на гербе нарисовано какое-то насекомое?"

"Разве ты не знаешь Дом Редоран? - спросил учитель, приподняв один из щитов.- Я знаю, вы тут, на Горне, совсем оторваны от жизни, но тебе, безусловно, уже достаточно лет, чтобы различать..."

"Да не то, Кена, - пояснил Тай. - Думаю, она имеет в виду другой герб с насекомым".

"Понимаю, - кивнул Кена Гафризи, нахмурив брови. - Да, вы слишком молоды и не видели герб Шестого Дома, Дома Дагот. Они воевали против нас вместе с проклятыми еретиками двемерами в войне у Красной горы, и ныне совершенно уничтожены, хвала Лорду, Матери и Магу. Этот Дом был проклятием нашей земли целое тысячелетие, а когда, наконец, эта скверна была истреблена, сама земля испустила вздох облегчения облаком огня и пепла, на целый год обратив день в ночь".

Байнара и Тай понимали, что не могут говорить, но обменялись друг с другом понимающими взглядами, когда учитель углубился в тему злодейства двемеров и Дома Дагот. Когда урок закончился, они вышли из Сандилхауса и хранили молчание, пока не оказались вне досягаемости для чужих глаз и ушей.

Перешедшее за полдень солнце рисовало на земле длинные тени похожих на копья деревьев, окружавших луг. Издалека доносились голоса рабочих,

начавших подготовку к сбору осеннего урожая и покрикивавших друг на друга. Все звучало привычно, хотя отсюда слов было не разобрать.

"Тот символ был на щите, который ты нашел в груде мусора, - сказала наконец Байнара. - Должно быть, все те вещи принадлежали Дому Дагот".

Тай кивнул. Его мысли были о странном хрустальном шаре. Он почувствовал, как легкая, вибрирующая музыка беззвучно коснулась его тела, и понял, что открыл еще одну тему Песни.

"И зачем наши люди сожгли и поломали все это? - спросил он задумчиво. - Думаешь, Дом Дагот был таким злым, что все связанное с ним проклято?"

Байнара рассмеялась. В разгар дня все разговоры о проклятиях и зле Шестого Дома были чисто теоретическими: нечто такое, что разбавляет жизнь романтикой, но не вызывает тревоги. Дети побрели обратно в замок, чтобы поспеть к еще одному размеренному, скучному обеду. Но когда наступила ночь, Байнара принялась перебирать сокровища, собранные в куче мусора. В свете лун маленькие кувшинчики, ожерелье с оранжевыми самоцветами, тусклые кусочки серебра и золота, не имевшие очевидного предназначения, приобрели зловещий оттенок.

Внезапное отвращение охватило ее. В этих предметах была какая-то странная энергия, очевидная примесь смерти и разрушения. Байнара бросилась к окну - ее вырвало.

Выглянув на темную лужайку, раскинувшуюся внизу, она увидела фигуру, расставлявшую свечи в виде контура огромного насекомого, символа Дома Дагот. Когда фигура глянула в ее сторону, она быстро отшатнулась, однако успела разглядеть лицо, выхваченное из темноты сальным светом. Это была Эдеба, няня Тая.

На следующее утро Байнара рано ушла из замка, неся за спиной большой мешок со своими сокровищами. Она дотащила его до болота и оставила там. Затем она вернулась и рассказала дяде Триффиту о том, что видела прошлой ночью, опустив лишь причину своего недомогания.

Эдебу без разговоров изгнали с острова Горн. Она плакала, умоляла позволить ей попрощаться с Таем, но дело сочли слишком опасным. Когда Тай спросил, что с ней случилось, ему ответили, что она вернулась к своей семье на материк. Он уже слишком большой, чтобы иметь няню.

Байнара никогда не говорила ему, что узнала. Потому что боялась.

Ядовитая песня, книга II

FormId	dragonborn.esm:02826F
Owning plugin	dragonborn.esm
Local FormId	02826F
Editor ID	DLC2Book1CheapPoisonSong2
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook05
Value (gold)	3
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	66
Leveled lists	5
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.